

ных данных, мы ничего не знали об истории лагеря. Раскопки, проведенные в течение двух лет, дали очень ценные материалы по этому вопросу. Керамика и другие обнаруженные материалы показывают, что постоянный лагерь с каменными укреплениями был основан 1-й фракийской алой в начале II в. н. э., во время Адриана. Относительно времени возникновения раннего земляного лагеря определенных данных нет.

Лагерь имел четверо ворот (рис. 6). В нескольких местах мы имели возможность проследить конструкцию стен. Так, например, у одних ворот фундамент стены состоял из небольших камней, на нем была построена стена из крупных обтесанных квадратов. Углы лагеря первоначально имели закругленную форму; башни, прикрывавшие ворота, выступали из общей линии стен на $\frac{2}{3}$ своей ширины. Удалось открыть и систему рвов лагеря.

Во время Марка Аврелия, в период большого сарматского нашествия, лагерь был разрушен, как показывают следы пожара у башен и на территории лагеря. После этого на углах лагеря были пристроены выступающие небольшие круглые башни. В конце III и в начале IV в. рвы лагеря были засыпаны, и кое-где на их месте были сооружены громадные веерообразные башни, которые в двух углах удалось раскрыть. Во второй половине IV в. н. э., вероятно во время правления Валентиниана I, гарнизон лагеря в такой мере сократился, что уменьшили количество ворот: в это время *porta principalis sinistra* и *dextra* были замурованы огромными подковообразными валами. Начиная с этого времени дорога (*limes*) не проходила через лагерь, а обшла его. Для более позднего периода жизни лагеря мы имеем только косвенные данные, позволяющие заключить, что в лагере жизнь продолжалась даже в V—VI вв. н. э.

Заканчивая обзор работ венгерских археологов, отметим, что эти новые исследования послужат важным источником для создания истории древнего населения нашей страны, истории, построенной на применении законов марксистско-ленинской исторической науки.

Ф. Фюлен (Венгрия)

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ МЦХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(1937—1948 и 1951 гг.)

Институт языка, истории и материальной культуры Грузинской Академии наук с 1937 г. развернул обширные археологические исследования на территории древней столицы Грузии — Мцхеты. В 1939—1940 гг. этими работами руководил покойный акад. И. А. Джавахишвили, а в 1940—1947 гг. покойный акад. С. Н. Джанашиа. Открытый материал позволяет решить ряд задач, отвечающих важнейшим запросам советской исторической науки; в сотнях вскрытых экспедицией погребений обнаружено огромное количество самых разнообразных предметов, характеризующих производство, быт и культуру населения начиная со II тыс. до н. э.; найдены высокоценные изделия ювелирного мастерства, открыты образцы новых письмен¹ и исключительные архитектурные памятники.

Настоящее краткое сообщение посвящено древним монетам из Мцхеты. Являясь предварительным, оно не претендует на исчерпывающую полноту, так как дает лишь общую характеристику материала: краткие сведения о количестве найденных монет, их хронологические данные, определения и справки о месте находки. Эти сведения собраны в таблицах, лишь в некоторых случаях дополненных краткими примечаниями.

Укажем, что исследуемый нумизматический материал происходит из различных

¹ Г. В. Церетели, Армазская билингва, Тбилиси, 1941.

мест, раскапывавшихся Мцхетской археологической экспедицией. Каждый пункт в наших таблицах обозначен специальной условной литерой.

Работы производились прежде всего на территории Самтаврского некрополя (в 1938—1941 и 1946—1948 гг.), в свою очередь, разбитого на два участка: а) северный (на таблицах условно обозначен N—Nord), руководитель А. Н. Каландадзе; б) южный (условно—S—Sud), руководитель покойный М. М. Иващенко. В 1948 г. были произведены значительные работы и в самом местечке Мцхете, против здания районного комитета партии (условно — Н. Н.).

Другое место раскопок расположено в 2 км западнее ж.-д. станции Мцхета у устья Армазского ущелья (условно — А), где работами руководили А. Н. Каландадзе (1937—1940 гг.), А. М. Апакидзе (1941 г.) и Е. А. Ломтатидзе (1943—1946 гг.).

Далее, в 1943—1948 гг. под руководством А. М. Апакидзе велись работы на Багинети — территории Армазского акрополя, расположенного на горных склонах и террасах восточнее ж.-д. станции Мцхета (условно — Б).

За отчетный период экспедицией добыто в общей сложности 236 монет, из них: 38 золотых, 177 серебряных и 21 медных. Характерна малочисленность медных монет, особенно если учесть, что десять из них хронологически оторваны от общей массы тысячелетним и даже более долгим промежутком времени.

Обращает на себя внимание значительный процент низкопробных и так называемых субератных монет, особенно обильных среди денариев, битых именем Октавиана Августа, что весьма интересно в связи с тем, что они, как известно, очень успешно конкурировали с парфянскими драхмами, изготовленными из лучшего металла. Являлось ли это следствием завоза таких монет лицами, рассчитывавшими на принудительный сбыт, или же эти монеты надо рассматривать как первоначальные ступени местных подражаний, получивших в дальнейшем в Грузии распространение, — ответить на это с уверенностью пока нельзя. Известным подтверждением последнего предположения служат монетные комплексы некоторых погребений.

С первого же взгляда на прилагаемые таблицы I—V обращают на себя внимание совместные находки монет, отдаленных друг от друга значительным промежутком времени: так, например, в погребениях S30, S89 и S144 Самтаврского некрополя (см. табл. I) вместе с монетами первой половины I в. н. э. (денарии Августа и драхмы Готарза) оказались денарии Антонина Пия (138—161 гг.), Фаустины (†141 г.) и даже сасанидская драхма Шапура I (238—265 гг.). Если эти случаи могут вызвать какие-либо сомнения и появление более поздних монет вместе с значительно более ранними может быть объяснено случайным их проникновением из хронологически поздних слоев, то в этом отношении монетные комплексы армазских погребений № 3, 6 и 9 (табл. II) весьма надежны — они происходят из каменных ящиков и саркофагов, инвентарь которых сохранился нетронутым.

И здесь с монетами Августа и Готарза часто встречаются ауреусы конца II, а в одном случае даже второй половины III в. Почти такую же картину дает состав монет багинетского саркофага (табл. II), а потому говорить о случайности, конечно, не приходится. Совместное захоронение монет, отдаленных друг от друга промежутком в два и больше столетия, фиксировалось и раньше. Но при отсутствии документальных данных мы не имели возможности придавать этим комплексам должное значение, а иногда относились к ним даже с недоверием. В результате работ Мцхетской археологической экспедиции это явление теперь приобрело неоспоримую достоверность, что ставит перед нами задачу дать ему объяснение.

Наблюдения над степенью сохранности монет позволяют думать, что эти как будто настоящие, так называемые «оригинальные», денарии Августа и драхмы Готарза продолжали чеканиться если не в III, то, во всяком случае, во II в. Таким образом, тут повторяется то же, что было и с посмертными статерами Александра Македонского и Лисимаха, выпуск которых, как это установлено, продолжался по меньшей мере два столетия после смерти упомянутых монархов¹. Нам представляется возможным

¹ А. Н. Зограф, Статеры Александра Македонского, ТОАГЭ, I (1945), стр. 86.

ТАБЛИЦА I

ПОГРЕБЕНИЯ С СЕРЕБРЯНЫМИ И МЕДНЫМИ МОНЕТАМИ

№№ п/п	№№ погребений по раскопам	Типы погребений	Монеты			Примечание
			парфиянские драхмы	римские денарии	другие	
1	S 1	Каменный ящик	—	Август (1 экз.) и Домициан (4 экз.)	—	} 1938 г.
2	N 6	Кувшинное погребение	Ород (2 экз.)	—	—	
3	N 28	Каменный ящик	—	Адриан (1 экз.)	—	
4	S 30	Черепичный ящик	Готарз (5 экз.)	Август (3 экз.) и Антонин Пий (1 экз.)	—	
5	S 32	»	Готарз (2 экз.)	Август (1 экз.)	—	
6	S 63	»	Готарз (1 экз.)	Тиберий (1 экз.)	—	
7	N 92	Каменный ящик	—	—	Арабский фельс (1 экз.)	
8	S A	Каменный ящик	—	Август (2 экз.)	—	} 1939 г
9	N 7	Черепичный ящик	Фраат III (1 экз.)	—	—	
10	N 10	Кувшинное погребение	Фраат III (1 экз.)	—	—	
11	N 21	Каменный ящик	—	—	Лев I Визант. (1 экз.)	
12	S 83	»	Готарз (3 экз.)	Август (1 экз.)	—	
13	S 84	Грунтовое погребение	Готарз (1 экз.)	—	—	
14	S 86	Кирпичный ящик	Фраат III (1 экз.)	Домициан (1 экз.) и	—	
15	S 89	Грунтовое погребение	Готарз (2 экз.)	Адриан (1 экз.)	—	
16	S 108	Черепичный ящик	Готарз (2 экз.)	Август (2 экз.)	—	
17	S 110	Кувшинное погребение	Фраат III (1 экз.)	Август (1 экз.)	—	
18	S 116	Черепичный ящик	Готарз (2 экз.)	—	—	
19	S 120	»	Фраат III (1 экз.) и	Август (1 экз.)	—	
20	N 120	Грунтовое погребение	Ород (1 экз.)	—	—	
21	S 121	Грунтовое погребение	Готарз (3 экз.)	—	—	
22	S 136	Кирпичный ящик	—	Август (2 экз.)	—	
23	S 140	Двускатный каменный ящик	Готарз (3 экз.)	Август (4 экз.) Август (6 экз.) Траян (1 экз.)	—	

	Каменный ящик Черепичный ящик Каменный ящик	Готарз (4 экз.) Вологез I (2 экз.) —	Фаустина (1 экз.) — —	1939 г. — — Арабский фельс (1 экз.)
24	S 144			} 1939 г.
25	S 159			
26	N 363			
27	S 177	Готарз (2 экз.)	—	} 1940 г.
28	S 182	Готарз (1 экз.)	Август (1 экз.)	
29	S 209	Синетрук (1 экз.)	—	
30	S 212	Готарз (9 экз.)	Август (7 экз.)	
31	S 221	—	Август (1 экз.)	
32	S 228	Готарз (1 экз.)	—	
33	S 242	Готарз (1 экз.)	—	
34	A 18	—	Август (2 экз.)	1941 г.
35	A 3	—	Август (1 экз.)	} 1946 г.
36	N 619	—	—	
37	N 679	—	—	} 1947 г.
38	N 685	—	—	
39	H. H. 4	—	Август (3 экз.)	
40	»	—	Август (1 экз.)	
	Всего . . .	Готарза — 40 Остальных царей — 10	Августа — 44 Других императоров — 8	Лев I Визант. (1 экз.) и арабский фельс VIII в. (1 экз.) Лев I Визант. (1 экз.) Лев I Визант. (2 экз.) Сасанидских — 1 Льва I — 5 Арабских — 3
		50	52	9

ТАБЛИЦА III

ОТДЕЛЬНЫЕ МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ

Время находки (год)	Самгаро	Армази	Багнети
1937	Работ не производилось	Ираклий и Константин (610—641 гг.) — 1R	
1938	Кавад Сасанид (488—531 гг.) Амис (?)(I в. до н. э.) Артабан парф. (88—77 гг.)	N — 1R S — 1AE S — 1R S — 1R Обычная колхидка (IV—II вв. до н. э.) — 1R Арабский фельс VIII в. — 1AE	
1939	Август Валент (364—378 гг.) Потеряе античного времени Русская 2 коп. 1762 г. » 2 » 1823 г. » 1 » 1851 г. Грузинская Бакара 1718/19 г.	S — 1R S — 1R S — 2AE S — 1AE S — 1AE S — 1AE S — 1AE S — 1AE Работ не производилось	
1940	Ширванская XVI в. Артабан парф. (88—77 г.) Потертая античного времени	S — 1R S — 1R S — 1AE	См. табл. II
1941	Август Готараз	N — 2R N — 1R	Август — 2R Грузин. Свимоп 1712 г. — 1AE
1942	Работ не производилось		Работ не производилось
1943			Отдельных находок не было
1944			Отдельных находок не было
1945	На этом участке работ не производилось		Аргун Каан (1284—1291 гг.) — 1AE Август — 22R Амис (тип с орлом I в. до н. э.) — 1AE Арабский фельс VIII в. — 4AE Кавад Сасанид (488—531 гг.) — 1R
1946	Септимий Север (193—211 гг.) Ширванская 942 г. хил. (=1535/36 г.)	N — 2AE S — 1R	Феодосий I (379—395 гг.) — 1AE Готараз парф. — 4R
1947	Давид Нарин (1245—1293 гг.)	N — 1AE	Готараз парф. — 1R
	Всего: серебряных — 40 экз. медных — 11 » 21 экз.	Всего: серебряных — 5 экз. медных — 5 » 10 экз.	Всего: золотых — 4 экз. серебряных — 27 » медных — 2 » 30 экз.

До 1944 г. работ не производилось

Таблица IV (продолжение)

№ п/п	Определение и датировка монеты	В погребениях			№№ погребений	Вне погребений			Место находки		
		А	В	Л		А	В	Л			
										А	В
4	Кавад Сасан. (488—531 гг.) . . .	—	—	—	N21, N619, N679 и N685 N92, N363 и N619	—	2	—	N п. А		
5	Лев I Визант. (457—474 гг.) . . .	—	5	—		—	—	—		—	
6	Ираклий (610—641 гг.) . . . . . Арабские фельсы (VIII в.)	—	—	3		—	—	—		2	А А
IV. Монеты более поздние											
1	Георгий III, Грузия (4155—4184 гг.)	—	—	—	—	—	—	—	—	А	
2	Давид Нарини, Грузия (1245— 1293 гг.)	—	—	—		6	—	4	8	—	—
3	Аргун Каан, Ильхан(1284—1291 гг.)	—	—	—		—	—	—	—	—	—
4	Ширваншеле (XVI в.)	—	—	—		—	—	—	—	—	—
5	Свямон, Грузия (1712)	—	—	—		—	—	2	—	—	—
6	Бакар, Грузия (1718/9 г.)	—	—	—		—	—	—	—	—	—
7	Русские монеты	—	—	—		—	—	—	—	—	—
Всего		37	435	3	—	—	2	8	—	—	
					1	42	18				

ТАБЛИЦА V

СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ МОНЕТ, ДОБЫТЫХ МЦХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ

№№ таблиц	Римские			Прочие монеты античного времени		Сасанидское серебро	Византийское серебро	Арабская медь	Поздние монеты		Всего			Примечание			
	золото	серебро	медь	серебро	медь				серебро	медь	золота	серебра	меди				
I-S	—	44	—	—	—	1	—	—	—	—	89	—	89	Итого по отдельным участкам добыто монет			
I-N	—	1	—	—	—	—	5	3	—	—	12	3	15				
I-НН	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4				
I-A	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3				
II-S	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	Участок			
II-A	31	11	—	—	—	—	—	—	—	—	31	—	31		AE		
II-B	5	4	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	5		Всего		
III-S	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Самтавро			
III-N	—	2	2	—	—	1	—	—	—	—	23	—	23		130+5		
III-A	—	2	—	1	—	1	1	2	—	—	4	—	4	Армази			
III-B	1	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		31		
														31	5	67	
														6+9	31+54	2	39+63
														38+10	177+58	21	236+68
Всего	38	95	2	1	6	3	6	5	2	8	38	177	21	236	Полужирные цифры — находки 1951 г.		

поставить следующие вопросы: не принадлежат ли некоторые из этих «оригинальных» денариев Августа и даже драхм Готарза таким же посмертным выпускам, и где именно мог производиться их чекан?

Монетные комплексы и непосредственно сам нумизматический материал дают нам на эти вопросы положительный ответ, имеющийся также и в специальной нумизматической литературе. Взгляд на таблицу с изображениями денария Августа и его постепенно деградирующих подражаний¹ убедит нас в том, что уловить грань между так называемым «оригинальным» денарием Августа и его самыми ближайшими ступенями подражаний — задача не из легких. Грузинское же происхождение этих подражаний под сомнение не ставилось². Следовательно, остается сделать соответствующие выводы о территориальной локализации некоторых «оригинальных» денариев Августа. Находки в перечисленных выше поздних погребениях этих «оригинальных» денариев или, может быть, даже их самых близких ступеней подражаний дают возможность установить и время появления более грубых и деградированных их ступеней, которое определяется уже примерно IV и, возможно, даже V столетием.

Таблицы монетных находок, приложенные к этому предварительному отчету, и самый несложный их анализ позволяют поставить вопрос о времени широкого введения монет в обиход населения древней Иберии. Самой ранней монетой, найденной в Мцхете, видимо, является драхма Синетрука Парфянского (76/75—70 гг. до н. э.) из погребения S209 (см. табл. I и IV). И хотя вне погребений были найдены и более ранние монеты, но сравнительно с общей массой их оказалось так мало, что придавать этому решающее значение не приходится. Тем самым лишний раз подтверждается мнение, что в Восточной Грузии (древней Иберии) широкое обращение монеты было введено значительно позже, чем в соседней с ней Колхиде. Таким образом, рубеж II—I вв. до н. э. можно считать началом широкое обращение монет в древней Иберии. Начиная с этого времени приток монет в Восточную Грузию непрерывно растет, и уже с I в. н. э. хронологическая последовательность монет римских императоров от Августа до конца III в. н. э. почти не прерывается (табл. IV). Заметная перемена происходит на рубеже III—IV вв. — последующая эпоха представлена единичными экземплярами (табл. I, II и III): золотом Констанция II (337—361 гг.) и Феодосия I (379—395 гг.), варваризованными серебряными монетами византийского императора Льва I (457—474 гг., см. табл. I) и т. п. Предполагать, что этот перерыв вызван массовой заменой римских и парфянских монет какими-то иными монетами, достаточных оснований не имеется, так как вплоть до рубежа V—VI вв., т. е. до начала широкого распространения в Грузии сасанидских и византийских монет, других каких-либо монет пока не обнаружено.

Для решения вопроса, какие монеты обращались в Грузии на протяжении целого столетия — с IV по V в. — большой интерес приобретают подражания. Происхождение подражаний денариям Августа установлено, чего нельзя пока сказать про некоторые типы римских ауреусов и даже драхм Готарза. Несколько деградированных ауреусов Филиппа, Траяна Деция и Гостилиана было найдено в погребении № 3 в Армази (табл. II); аналогичные находки засвидетельствованы и в других пунктах Грузии (Агайни, Сталинири и Уреки). Поэтому их «оригинальность» должна быть поставлена под сомнение. На это обратил внимание уже А. Н. Зограф, который, на основании одной лишь находки такого статера в сел. Агайни, заключил, что она «... дает уже в известной мере конкретный ответ на поставленный мною... вопрос о том, встречаются ли на Кавказе подражания императорским римским ауреусам»³. Перечисленные выше находки в Армази и других местах подтверждают этот вывод А. Н. Зографа. Характер-

¹ А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, (1945), табл. II после стр. 50.

² Е. А. Пахомов, Монеты Грузии, отд. оттиск, ЗНОРАО, IV, вып. 1, СПб., 1910, стр. 11; он же, Монетные клады Азербайджана и Закавказья, Баку, 1929, стр. 18.

³ А. Н. Зограф, Распространение находок античных монет на Кавказе, стр. 31—32.

но, что «варварские» подражания римским ауреусам появляются со второй половины III в., когда, по словам А. Н. Зографа, «прекращаются как специальные провинциальные выпуски низкопробного серебра (Александрия, Антиохия), так и автономные городские выпуски медной монеты и, следовательно, задача снабжения всех областей империи монетой как для внешней, так и для внутренней торговли во всем объеме возлагается на римский монетный двор с его филиалами»¹.

В этих условиях такие мало изученные монеты, как деградированные ауреусы из Грузии, подобно подражаниям статерам Александра и Лисимаха, могут тоже возбудить сомнения «не столько в их древности, сколько в принадлежности к легальному чекану»², и вызвать подозрения, что «...они представляют собой продукт деятельности ловких и безответственных частных предпринимателей, снабжающих рынок далеко не всегда доброкачественными суррогатами, сделавшимися привычными средствами денежного обращения»³.

Нами уже были высказаны сомнения по поводу парфянского происхождения тех драхм Готарза, которые, кроме крайне широкого и продолжительного обращения, в частности в Грузии, снабжены очень интересными признаками: изображения исполнены грубее, греческие надписи очень сильно искажены. Крайне любопытна передача имени ΑΡΣΑΚΟΥ в виде ΑΡΙΑΝΟΥ, что позволяет сопоставить его с упоминанием о легендарной родине грузин Ариан-Картли⁴. Необходимо также напомнить, что Аршакиды, снабжавшие свои монеты греческими надписями, представляли правителям отдельных областей полные суверенные права⁵. Поэтому последние могли сохранить за собой право выпуска собственной монеты. В парфянской нумизматике известна группа еще недостаточно изученных, так называемых субаршакидских монет, и, вполне возможно, что там, среди драхм Готарза, оказались бы монеты, которые вовсе не чеканены в Парфии.

Добытый Мцхетской археологической экспедицией материал может оказать весьма ценную услугу в выяснении вопроса происхождения еще одной неопределенной монеты. В каменных ящиках N21, N619, N679 и N685 было обнаружено пять мелких серебряных монет, битых именем византийского императора Льва I (табл. I). Они так сильно отличаются от общеизвестных монет Льва I, что я считаю необходимым специально на них остановиться. Лучший знаток византийской нумизматики И. И. Толстой уже раньше писал о подобных монетах, что «несмотря на некоторую разницу в фактуре и на то, что приобретены в разных местах, вероятнее всего, чеканены все в Константинополе или, по крайней мере, в пределах Восточной части Империи, но не на Западе». Далее И. И. Толстой отказывается от этого предположения и полагает, что «вероятнее всего — это произведение монетчика одного из „варварских“ племен, живших севернее Балкан»⁶.

И. И. Толстому были известны всего три монеты этого типа: одну он приобрел в Венеции, другую в Константинополе и третью на Кавказе. Все они легковесны, вес их колеблется между 0,65—1,30 г. Ремедиум добытых в Мцхете и ее окрестностях экземпляров соответствует указанным выше нормам и колеблется между 0,95 и 1,20 г. Крайне важно сообщение И. И. Толстого о том, что один из экземпляров приобретен им на Кавказе, и не менее интересно колебание, проявляемое им при определении происхождения монеты.

Надо полагать, что после обнаружения пяти абсолютно таких же монет в мцхетских погребениях их принадлежность «варварским племенам, жившим севернее Балкан», более чем сомнительна, и истинное место их выпуска, видимо, следует искать,

¹ А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, № 16. М.—Л., 1951, стр. 36.

² Д. Г. Капанадзе, О древнейших золотых монетах Грузии, ВДИ, 1949, № 3, стр. 166.

³ А. Н. Зограф, Античные монеты, стр. 102.

⁴ Д. Г. Капанадзе, Грузинская нумизматика, Тбилиси, 1950, стр. 34 (на груз. языке).

⁵ Е. А. Пахомов, Монеты Грузии, стр. 12.

⁶ И. И. Толстой, Византийские монеты, вып. II, СПб., 1912, стр. 126, 132.

как и предполагал сначала И. И. Толстой, где-то на востоке. Однако для полного выяснения этого вопроса мы еще не располагаем достаточным материалом. Ограничившись сказанным, считаю все же необходимым добавить, что все пять мцхетских монет оказались пробитыми, а в одном случае это подражание было найдено совместно с сильно потертым арабским фельсом, по типу — VIII в.

Таким образом, для датировки погребального инвентаря эти мелкие монеты, как, впрочем, и так называемые денарии Августа и драхмы Готарза, не могут служить надежным материалом. В некоторых случаях следовало бы датировать эти монеты инвентарем, но не наоборот. Предварительный анализ добытого Мцхетской археологической экспедицией нумизматического материала дает основания полагать, что уже с рубежа IV—V вв. жизнь древней столицы Иберии начала клониться к упадку, о чем наряду с археологическими данными свидетельствуют и другие источники.

Заканчивая краткую информацию о монетных находках 1937—1948 гг., остановлюсь вкратце на исключительно интересных нумизматических находках в 1951 г.

В конце мая 1951 г. в самой Мцхете, несколько севернее ограды храма Свети Цховели, в подвале местной жительницы Т. Хуберовой был обнаружен ограбленный каменный ящик с двускатной кровлей. Исследовавший погребение А. Н. Каландадзе обнаружил в мусоре жалкие остатки погребального инвентаря (керамика, пастовые бусинки, обрывки золотых листочков и т. п.), а также следующие монеты:

а) так называемый оригинальный статер Александра Македонского блестящей сохранности и с монограммами K и A — 1 экз.; б) денарии с именем Октавиана Августа — 3 экз.; в) драхму, приписываемую Готарзу, — 1 экз.

Как известно, в I в. н. э. в Грузии бытовали уже деградированные и более легкие подражания этим статерам, и потому трудно утверждать, что эти так называемые «оригинальные» статеры обращались с ними одновременно. Но при наличии в этом погребении монет Августа и Готарза, датирующих захоронение по меньшей мере I в. н. э., другого объяснения дать нельзя, тем более, что статер, который не был снабжен ушком и не пробит, не мог служить и украшением.

В конце июня 1951 г. на правом берегу р. Куры, примерно в 300 м к востоку от ж.-д. станции Мцхета, у подножья скалистой горы, на участке, непосредственно примыкающем к Багнети, был обнаружен мавзолей, подвергшийся ограблению, видимо, еще в древности. Раскапывавшие мавзолей Г. А. Ломтатидзе и И. Н. Цицишвили обнаружили остатки исключительно ценного инвентаря и очень богатый нумизматический материал¹. В мавзолее оказались следующие монеты:

З о л о т ы е:

- а) грубые подражания статерам Александра Македонского — 5 экз.;
б) римские ауреусы (по одному — Тиберия, Нерона, Вителлия и Веспасиана) — 4 экз.

С е р е б р я н ы е:

- а) в подавляющем большинстве сильно потертые парфянские драхмы Артабана I (88—77 гг.), Синетрука (76/75—70 гг.), Фраата III (70—58/57 гг.) и Фраата IV (38—32 гг.) — по одной и Орода II (57—37 гг.) — 47 экз., а всего — 51 экз.;
б) сильно потертые монеты, по типу похожие на драхмы поптийского Полемона I (14—9 гг.); на одной из них сохранилось ΒΑΣΙΛΕΥΣ... ΟΝΟΣ — 2 экз.;

- в) великолепно сохранившийся денарий Октавиана Августа — 1 экз.

Монетам сопутствовала золотая пластинка, размером и весом соответствующая вышеупомянутым подражаниям. Совершенно гладкая поверхность этой пластинки с обеих сторон расчерчена перпендикулярно пересекающимися двумя диаметрными линиями, образующими знак креста, в месте пересечения и на концах ветвей которого выцарапаны кружочки. Считать эту пластинку индикацией нет оснований, так как для этого она слишком массивна, а признать ее заготовкой для изготовления «подра-

¹ Подробные сведения об этой находке сообщены в газете «Заря Востока» (Тбилиси), № 183/8143 от 5 августа 1951 г.

жаний» — я не решаюсь, поскольку пока слишком мало известно о технике изготовления таких монет. Эта пластинка заслуживает самого пристального внимания, так как, если она действительно окажется заготовкой, то западногрузинское происхождение «подражаний» этой категории в таком случае может быть уже поставлено под сомнение, особенно в связи с участвовавшими подобными находками в Восточной Грузии. Установлено, что находки подражаний лисимаховской категории фиксируются в причерноморской полосе Западной Грузии, тогда как подражания статерам Александра в основной своей массе распространены в нагорной, граничащей с Иберией части. Таким образом, если будет установлено, что большинство зарегистрированных пунктов находок последних подражаний, ныне входящих в территорию западной Грузии, когда-то, в определенный период, входило в состав древней Иберии, то А. Н. Зограф и тут оказывается правым, утверждая, что «в Восточной Грузии и Осетии ..., повидимому, преобладают грубые подражания статерам Александра»¹. В таком случае, конечно, придется пересмотреть в отношении к подражаниям александровского типа введенный мной термин «колхский статер» и заменить его более подходящим.

Монетный комплекс мцхетского мавзолея интересен и в том отношении, что он может оказаться полезным для выяснения истинного происхождения натурализованных драхм Готарза II. Характерно, например, что при таком обилии парфянских драхм и при наличии ауреусов Вителлия и Веспасиана, которые не могли появиться ранее 69 г., в комплексе монет мавзолея не оказалось ни одной драхмы Готарза II, как известно, окончившего свою деятельность в 51 г., т. е. примерно лет за 20 до появления вышеупомянутых ауреусов. Не могло ли это служить основанием для предположения, что драхмы Готарза II вошли в денежный оборот Иберии лишь в конце I в. н. э.? А при условии их очень длительного обращения, дотянувшегося до конца III в., можно было бы прийти к выводу, что их чеканка производилась не в Парфии. Несомненно, имеет значение также и то обстоятельство, что единственный экземпляр денария Августа из этого монетного комплекса оказался блестящей сохранности.

Эти две последние находки Мцхетской археологической экспедиции увеличили добытый тут нумизматический материал почти на 30%, и, таким образом, он достигает 304 экземпляров (табл. V). Несомненно, дальнейшее изучение Мцхетского района, наряду с разрешением других крайне важных проблем, прольет свет на проблемы, которыми характеризуется грузинская нумизматика первых веков нашей эры.

Д. Г. Кананадзе

ГРЕЧЕСКИЕ НАДПИСИ ТЕМРЮКСКОГО И ЯЛТИНСКОГО МУЗЕЕВ

1. Надгробие Темрюкского музея

В 1936 г. в Темрюкский музей поступила надгробная плита с греческой надписью. Точное место находки стелы неизвестно. Сохранность плиты, высеченной из грубого известняка, плохая. Правый верхний край плиты и нижний левый отбиты (рис. 1). Размеры плиты: высота 0,95—0,83 м, ширина 0,70—0,50 м, толщина 0,12 м. Высота букв 0,025—0,035 м.

Грубым и неровным шрифтом, глубокими вырезами, начертано:

Δημόφωv
 Ἀνισάλλ(ο)υ
 ἀδελφῆ
 μνήμ(ε)ν

Демофонт Анисале сестре (поставил памятник на) память.

¹ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, стр. 102.